

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научно-популярная статья
О сакральном пространстве музея: кабинет писателя

Э.Л. Трикоз

2018

Вспомните свои ощущения, которые возникают, когда вы входите в кабинет писателя, ставший музейным. На что вы в первую очередь обращаете внимание? Какие чувства у вас вызывают увиденные рукописи? Хочется ли вам ненадолго остаться в кабинете и побыть наедине с собой или услышать свой внутренний диалог с текстом, который привёл вас в этот музей? Последний вопрос закономерен потому, что в культурном и психологическом пространстве между читателем и писателем, между посетителем музея и художником слова всегда стоит текст. И при входе в мемориально-литературные музеи возникающая внутренняя коммуникация достраивается: восприятие подлинных предметов её обогащает, углубляя понимание заложенных в тексты смыслов.

Безусловно, самым сакральным и камерным местом (из-за того, что небольшая площадь вмещает в себя много предметов мебели и интерьера) Музея-квартиры В.И. Белова является кабинет писателя. В нём Василий Иванович провёл 25 лет – с 1987 года по 2012 год. Не просто провёл, в нём он жил и писал. Это пространство самодостаточно и, как сейчас часто говорят, многофункционально. Здесь было всё, что нужно для неотлучного пребывания: большой письменный стол (2*1 метр), купленный у главного редактора газеты «Красный Север» и вечно при жизни писателя заваленный книгами и рабочими материалами, два застеклённых книжных шкафа, стол, на котором стоит телевизор, кровать писателя напротив рабочего стола.

Атмосфера пространства насыщена самыми разнообразными предметами интерьера. Если бы мы взялись создавать прозаическое произведение о Василии Ивановиче и в нём подробно описывать интерьер комнаты, то почти каждый предмет мог бы послужить основой для яркой художественной детали. А пока чтение книг Василия Ивановича и постоянные размышления над случайной или неслучайной совокупностью предметов кабинета помогают увидеть, как перевивались и перевиваются незримые нити культурной жизни страны, «малой родины» писателя, дружбы творческих людей России.

Рабочий стол со всех сторон окружают живописные работы – пейзажи Н.М. Ромадина «Сноп», В.А. Игошева «Осенний день» и «Эвенкия», В.Н. Коркодима «Ели. Зимний пейзаж», Ю. Дудаевой «Тихая обитель», Г.А. Начеухина «Екатеринбургская обитель», натюрморт Г.И. Попова «Ягоды».

Все работы содержат художественное осмысление природы – скромные бескрайние дали, неброские красоты северного края, щедрые дары лесов и полей. Пейзажное пространство картин органично продолжает авторское видение природы, отражённое в текстах Василия Ивановича. И стены комнаты становятся продолжением внутреннего мира творца. Вот здесь, вокруг стола, оживает родное, прожитое всеми клетками физического тела пространство. В нём те незримые богатства, пробуждающие душу, в нём гармония, утверждающая жизненные опоры и дарующая радость.

Живописные пейзажи выстраивают в интерьере земную горизонталь – деревенские изгороди, поля, реки, вытянутые вдоль линии горизонта облака. Эта горизонталь имеет границы, очерченные смыслом местоимения «своё». В этом земном измерении родилось и созрело чувство родины, родного дома. Обратите внимание, что мы в статье говорим только об интерьерных образах, но как тесно они связаны с авторскими художественными образами писателя!

Пейзажи с изображением храмов дают «вертикаль, венчающую деревенский пейзаж» (В.И. Белов), переводят зрителя в духовное измерение, погружая в размышления о пути писателя, о его духовном поиске, о чувстве Дома на земле. Иконописные образы

Богородицы, Христа, Василия Великого, Николая Чудотворца, можно сказать, выступают проводниками в это духовное измерение. На стенах кабинета и на книжном шкафу девять икон, четыре из которых происходят с родины Василия Ивановича – Харовской земли.

Образы русской природы, храмов и святых будто лишают ощущения времени, направляя внутренний взор наблюдателя в себя, в мимолетные, но вечные ощущения – сердечной радости, счастья. Вспоминается: «Осознанно и глубоко чувствую ощущение счастья. Откуда оно, счастье, когда... Не надо спрашивать. Может быть, счастье сквозит в лесной осенней свежести или источает его янтарь болотной морошки. Я беру ягоды, сидя во мху, как в цыганских перинах, набираю горстями, пригоршнями и поглощаю эту благодатную янтарную плоть... Становится жаль своих дорогих и близких людей, стыдно набивать рот горстями черники, ведь они-то не имеют сейчас этой возможности» («Душа бессмертна»). И после этих слов становится ясно, почему над креслом писателя висит работа Георгия Попова «Ягоды».

Напомним, что Музей-квартира В.И. Белова – мемориально-литературный, а значит, вмешательство музейных сотрудников в обстановку квартиры практически исключено. Все предметы оставлены на своих местах, как они стояли при жизни писателя. Созданная им и членами его семьи атмосфера сохранена.

Возвращаясь к коллекции живописи, следует остановить взор на двух портретах: напротив стола висит «Портрет дочери» В.Н. Страхова (1980-е), с правой стороны от кресла писателя «Портрет матери» Е.А. Игнатьева (1989) в большой деревянной киотной раме (как раз по правую руку от сидящего за столом). При жизни писателя три поколения создавали дух семьи: старшее поколение – мать, младшее – дочь Анна, а между ними сам Василий Иванович. И после смерти писателя дух места сохраняют образы с портретов – Анфиса Ивановна, мудрым спокойным взглядом встречающая входящего в избу сына (на заднем плане картины в отражении зеркала видим Василия Ивановича), юная Аня, наряженная в крестьянские юбку и рубаху из деревенского сундука.

Эти портретные образы органично переплетаются с пейзажными. В стихотворении 1992 года «Памяти моей матери...» Василий Иванович пишет: «Попроси же вчерашней бруснички, / Подними хоть немножечко бровь, / Расплету тебе обе косички, / Перелью и сыновнюю кровь». Здесь снова образ лесных ягод: «...ягоды уже словно не ягоды. Пригоршня оранжевых слез...» (из «Душа бессмертна»). Здесь и безграничная любовь, пробудившаяся от «тайны земного небытия» и с большей остротой переживаемая сердцем сына. Но: «Жизнь сильнее смерти». Бесконечный круговорот жизни продолжается, время зарождает новые циклы земного ритма. Стоит только отдернуть старый тюль в комнате писателя и посмотреть в окно на современную улицу...

«Заходи, слушай голоса моего мира, моего окружения, посмотри, какие книги питали мой ум и душу!» – будто говорит голос этого места. Если присмотреться к предметам, которые стоят за стеклом в книжном шкафу, можно увидеть маленькую иконку-складень. Её история продолжает рассказ о семье писателя: «Тем же причтом в 1906 году была крещена и Анфиса, дочь девицы Анны Михайловны Коклюшкиной... Восприемницей была крестьянской вдовы Марии Ефимовой дочь — девица Ирина Евгеньевна (какой деревни и какая была фамилия у Ириши, записано неразборчиво.)

Да, это была та самая горбатенькая Ириша! Она крестная мать моей родительницы Анфисы. Я так хорошо её помню... Она собирала милостыню и всегда заходила к нам в пору нашего детства. Ириша была типичной представительницей Святой Руси,

её доброта оказалась поистине неизбывной! Это от Ириши через маму дошла до меня медная иконка-складень». Сколько же пережила эта иконка и сколько повидала? Можно представить, какую ценность она имела для семьи Беловых. В продолжении цитаты находим: «Во время своей бесшабашной атеистической юности я утерял этот складень с изображением Николая Угодника Божия и Чудотворца. Позднее Никола снова явился ко мне, в то время я начал уже задумываться о Боге и обнаружил складень Ириши, её благословение круглой сироте Анфисе...

Почему я так усиленно вспоминаю тётку отца Наташу, кривую (с бельмом) бабушку Таню, горбатенькую Иришу?» (из автобиографической повести «Невозвратные годы»).

Многие вещи из кабинета рассказывают о друзьях Василия Ивановича: книги с инскриптами, фотографии, письма, иконы, картины, коронационный бокал 1896 года и многие другие. Над креслом фотопейзаж А.Д. Заболоцкого подписан словами: «Дорогой Вася! Всегда в памяти твое купание в этих водах поздней осенью (ветер опрокинул лодченку)...». Скульптура В.М. Шукшина, сделанная Вячеславом Клыковым, не случайно стоит на рабочем столе рядом с лампой. С ним Василий Иванович «хлебнул немало житейского лиха». Шукшин был близким другом В.И. Белова со времён учёбы в Литинституте, он же познакомил Белова с Заболоцким в Москве...

Документальным свидетельством дружбы писателей являются воспоминания кинооператора и фотохудожника Анатолия Заболоцкого: «Пребывание у Белова [в гостях на Вологодчине] было единственным эпизодом, которому я свидетель, когда Шукшин был раскован и счастлив. Выбирались из Тимонихи до Москвы на «перекладных», то есть на тракторе, «газике» и поездом. Белов срочно уехал по вызову, раньше, перед отъездом, предлагал Шукшину: «Выбирай любой дом, я тебе куплю его. Хочешь, сам выберу?» А дом, на выбор, стоил триста – пятьсот рублей. «Покупай уж тогда всю деревню, коль так щедр», – посмеивался Шукшин. Тогда я позавидовал Макарычу – есть у него друг» (из книги «Шукшин в кадре и за кадром»). Шукшин «заряжался» в Тимонихе, набирался сил, когда приезжал на Вологодчину. Безусловно, почти исповедальным свидетельством дружбы писателей можно считать воспоминания В.И. Белова «Тяжесть креста», в которых описано, как «Макарыч шёл на свою Голгофу», и письма друзей.

Эти вещи памятью согревали Василия Ивановича, помогали находить энергию для творчества, служить своему народу, как говорил В.Г. Распутин.

В сентябре 2017 года и в дни Беловских чтений музей-квартиру посещал Анатолий Заболоцкий. Каждый раз приезжая в Вологду, он заходит, рассказывает о себе и своих творческих проектах. По-другому, наверное, и быть не может, потому что ему поистине дорога эта квартира в Вологде, память о друге, дороги слова писателя: «Великое счастье иметь просто друзей, а у меня, кроме этой музыки и этой зеленой родины, есть мать, жена и дочь, и сестры, и братья. Пусть они далеко от меня, но они рядом, я слышу и вижу всех».

Литература:

1. Белов В.И. Собрание сочинений: в 7 т. – М.: РИЦ «Классика», 2012, Т.1, 2, 7.
2. Тяжесть креста. Шукшин в кадре и за кадром: (совместно с В. И. Беловым). М.: «Советский писатель», 2002.

Э.Л. Трикоз, научный сотрудник Музея-квартиры В.И. Белова, канд. филол. наук.
Тел.: 8 921-142-08-56
Эл. почта: elvira.trikoz@mail.ru